

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Органичная модернизация - выбор России.

Комф Евгения Валентиновна

Аспирант

Новосибирский государственный технический университет, гуманитарного образования, Новосибирск, Россия

E-mail: zk.08@mail.ru

Назревшая в российском обществе потребность модернизационных преобразований требует тщательной разработки модели развития учитывающей специфику сложившейся в обществе системы социальных отношений и социальных институтов. И если модель догоняющей модернизации обнаружила в себе массу недостатков и реакций общества в форме «откатов» к прежнему состоянию, то принципиально новым ответом на происходящие изменения и возникающие противоречия в российском социуме может стать органичная модернизация.

Ограниченность и крушение «классической модели и представления об универсальном современном обществе» по мнению Ш. Эйзенштадта, а также констатация этого факта другими учеными, такими как А.Абдель-Малек, Г.Франк, И.Уоллерстайн, привели к акцентированию внимания на цивилизационных аспектах развития различных обществ[1].

Рядом ученых (Б.Мур, Р.Бендикс) отмечено существование особого вида социального изменения, такого как органичная модернизация, рождение которого не происходит в результате взаимодействия с другими обществами, а социальные силы внутри общества выступают не только агентами идеологии социальной трансформации, а сами являются создателями самих предпосылок новых форм социального развития. Говоря об органичной модернизации, следует, прежде всего, обратиться к конкретным историческим примерам, таким как развитие США в XIX – первой половине XX века, послевоенная модернизация Германии и Франции, послевоенная модернизация Японии, новая модернизация Ирландии.

Охарактеризовать данный тип модернизации возможно исходя из определенного набора признаков объединяющего тем или иным образом обозначенные модернизационные образцы. Первый признак - явное представление о миссии этой модернизации или того поколения, которое ее осуществляет. Второй - консолидация широкой национальной элиты, что способствует мобилизации ресурсов, минуя насильственный метод. Третий признак, опора на собственные силы и вера в собственные силы. И, наконец, четвертый – четкая оценка стратегии участия страны в мировом разделении труда [2]. Таким образом, в основании осуществления органичных модернизационных преобразований находится, с одной стороны, внутренняя готовность и необходимость в перестройке или реструктурировании различных социальных элементов или возникновение качественно новых, с другой стороны, внешние вызовы среды, стимулирующие эти внутренние процессы, однако не приводящие в итоге к «исчезновению» системы, а выводящие ее на новую траекторию развития, успешно сохраняя ее специфику.

Дискуссия о том, какой именно должна быть модернизация современной России, ведется рядом отечественных исследователей. Среди них, придерживающихся курса

органичной модернизации, которая должна учитывать специфику российской действительности, и не делать акцент только на экономическую составляющую, можно выделить следующих И.Е. Дискин, В.Л. Иноземцев, В.Г. Федотова, О.Н. Яницкий и т.д. Догоняющая модернизация более не рассматривается как возможный вариант выхода из сложившейся кризисной ситуации, наоборот, оценивается как «тормоз» развития всех сфер жизни общества. Все предшествующие попытки по осуществлению ориентира на Запад, оказались неудачными. Начавшаяся еще во времена Петра I, затем проводимая при Александре III (реформы Витте), получившая продолжение в период правления Николая II (реформы Столыпина), коллективизация 30-х годов XX века и, наконец, период перестройки 1985-1991 гг. догоняющая модернизация, не принесла ожидаемых положительных результатов, и каждый раз завершалась откатами. Все перечисленные попытки модернизации носили характер так называемой модернизации «сверху», т.е. опирались на потребности политической элиты, находивших отражение в ряде различных реформ, программ развития, которые зачастую характеризовались отсутствием научно-разработанного основания, а также прогнозной части. Следствием этого явилось отторжение обществом данных преобразований в виде различных социальных, экономических, политических реакций и возвращение к исходным позициям. Таким образом, данный факт доказывает, что для органичного развития недостаточно ориентации лишь на интересы политического класса. Существующие в обществе агенты новых форм экономических отношений, (а именно они в недрах общества формируют альтернативу), их действия не обязательно требуют политического насилия. Вследствие этого политический класс «получает шанс» подключиться к проекту, который в дальнейшем может стать органичной модернизацией. В строгом смысле все модернизированные общества формируют механизмы изменений и трансформации, но в большинстве случаев они не получают условий для дальнейшего развития. К препятствующим факторам можно отнести следующие: 1) слабая степень возникающих механизмов и форм; 2) блокирование любых изменений, что приводит к торможению, либо к экстремальным формам реакции (догоняющая, мобилизационная модернизации). Поэтому оптимальным условием для осуществления органичных изменений является высокий уровень зрелости предпосылок. Вот почему принципиальное значение имеет поиск зрелых и перспективных социальных форм, которые создаются, либо уже сформированы обществами, либо отдельными акторами и еще неустойчивыми объединениями, конструирующими новые модернизационные формы.

Каковы эти потенциально значимые агенты органичной модернизации, появившиеся в России?

Очевиден тот факт, что наличие субъектов модернизации фиксируется, но они как бы «распалены» по разным социальным группам, а это, несомненно, затрудняет их консолидированные действия [3]. В настоящее время к реальным субъектам модернизации может быть отнесен так называемый «новый средний класс», объединяющий, прежде всего тех, кого называют «модернистами» [3]. Такой социальной опорой, по всей видимости, может стать «креативный класс» обладающий характерными особенностями в виде особого типа мышления и поведения: креативного, венчурного, инновационного. Именно эти потенциальные агенты модернизации заинтересованы в создании совершенно новой системы социальных отношений, основанной на наиболее перспективных и эффективных формах взаимодействия в российском обществе, создании новых образцов

поведения акторов, для успешного разрешения назревших внутренних противоречий и дальнейшего успешного развития страны в целом.

Литература

1. 1. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука. 2002.
2. 2. Стать нацией, которая чего-то стоит // Эксперт. 2010. Всемирная история модернизаций, №1(687).
3. 3. Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010, №12.